

Цэнь Сяо, кажется, совсем не ожидал услышать подобное от Ли Жуна. Несколько секунд он пребывал в полнейшем изумлении, прежде чем подойти ближе и, заискивающе коснувшись губами губ юноши, ответить с нескрываемой усмешкой:

— Сначала ужин.

Ответ был из тех, что гарантированно должны были вызвать недовольство Ли Жуна.

— ...

Если бы не врожденное воспитание и манеры, юноша наверняка не сдержал бы крепкого словца. В прошлой жизни он и представить не мог, что однажды между ними возникнет такая ситуация: он сам будет настаивать на близости, а Цэнь Сяо — пойдет на попятную.

Заметив, как меняется выражение лица партнера, Цэнь Сяо поспешно притянул его к себе и, снова поцеловав, негромко пояснил:

— Боюсь, при нашем нынешнем состоянии... если мы сейчас затеем что-то серьезное, то оба свалимся с приступом гипогликемии.

Ли Жун бросил на него гневный взгляд, но возразить было нечего. Они оба не ели больше половины дня, а его собеседник только что завершил изнурительный экзамен, потребовавший колоссальных физических затрат.

И всё же староста, впервые столкнувшийся с отказом, чувствовал себя уязвленным. Резко высвободившись из объятий, он, мысленно ворча, направился к микроволновке за едой.

Главным достоинством этого ресторана были соусы — они оставались божественными, даже если блюдо приходилось разогревать. Пока Ли Жун расставлял тарелки, он заметил, что партнер всю хозяйничает в его спальне, перебирая вещи в шкафу.

Квартирка была маленькой, так что из кухни спальня просматривалась насквозь. Самого Цэнь Сяо скрывала распахнутая дверца шкафа, и снаружи виднелись только его домашние тапочки.

Ли Жун наблюдал за этим.

«И впрямь чувствует себя как дома»

— Твои вещи мне маловаты, — донесся голос мужчины из спальни. — Можно мне принести

сюда что-нибудь из своего?

Юноша лишь слегка приподнял бровь:

— Срок аренды истекает через два месяца, продлевать я не буду.

Он считал, что перевозить лишние вещи — только лишние хлопоты, тем более что Цэнь Сяо всё равно придется часто бывать у себя дома.

— Собираешься снять жилье побольше, когда начнется учеба? — снова спросил тот.

Ли Жун, хотя и знал, что собеседник его не видит, отрицательно покачал головой:

— В университете удобнее жить в общежитии. Это экономит уйму времени на дорогу. Неужели ты... раньше считал иначе?

Цэнь Сяо на мгновение замер, прежде чем закрыть шкаф:

— Я тоже так считаю.

Если не брать в расчет некоторые трудности в личной жизни, в общежитии не было минусов, а комнаты в Университете А славились своими размерами на всю страну.

— Иди уже, ужин на столе, — позвал Ли Жун.

Так и не найдя ничего подходящего, Цэнь Сяо вышел из спальни с обнаженным торсом. Глядя на рельефные мышцы, красиво очерченные в мягком свете ламп, юноша почувствовал, как недавний пыл, который он пытался в себе подавить, вновь дает о себе знать.

Сделав глубокий вдох, Ли Жун уселся за стол, расправил на коленях белоснежную салфетку и, выпрямив спину, изящно отправил в рот кусочек запеченного картофеля. Цэнь Сяо был не столь щепетилен: бросив взгляд на сочный стейк, приправленный черным перцем, он быстро нарезал мясо и принялся за еду. Он был по-настоящему голоден, и даже разогретый стейк казался ему верхом кулинарного искусства.

Ли Жун съел пару картофелин, так и не притронувшись к своему мясу. Его взгляд скользнул по тарелке партнера. Слегка облизнув губы, он протянул вилку и стащил кусочек говядины прямо из-под носа Цэнь Сяо.

Тот перестал жевать и поднял глаза. Ли Жун, как ни в чем не бывало, медленно поднес мясо к губам. Он не стал проглатывать его сразу, а принялся смаковать, едва касаясь вилкой губ. От

сочного стейка на его губах остался влажный блеск, и в свете ламп их контур казался невероятно манящим.

Цэнь Сяо многозначительно усмехнулся, его горло непроизвольно напряглось. Между взрослыми людьми многие вещи не требуют слов — намеки говорят сами за себя.

— Помочь нарезать? — предложил он.

Ли Жун покачал головой:

— Ты режешь слишком крупно. Грубо.

— Просто я хочу поскорее наесться.

Цэнь Сяо умел быть безупречно галантным, как Ли Жун, но делал это лишь в исключительных случаях ради приличия.

Юноша проглотил мясо, чувствуя, что уже почти сыт. Понаблюдав за Цэнь Сяо, который вернулся к еде, он зацепил вилкой кусочек лосося из салата. Опершись подбородком на правую руку и поставив левый локоть на стол, он протянул рыбу партнеру:

— Хочешь?

Едва тот потянулся, чтобы взять угощение, Ли Жун мгновенно отдернул руку, дразняще покачивая вилкой:

— Захочешь — возьми сам.

Цэнь Сяо замер. Он понял: Ли Жун мстит ему за недавний отказ.

Решительно отложив приборы, он перехватил запястье юноши и, притянув его руку к себе, заставил отдать лосося.

— Хочу именно из твоих рук, — проговорил он, проглатывая рыбу.

Ли Жун и не думал сопротивляться. Ощущая жар чужой ладони на своей коже, он вдруг поймал себя на странном чувстве. В прошлой жизни Цэнь Сяо тоже любил так сжимать его запястье, потирая пальцем пульсирующую жилку. Те же движения, тот же человек... Почему же тогда он не разглядел в этом любви?

— Совсем забыл, надо им написать. Ребята наверняка думают, что ты еще на экзамене, и

боятся беспокоить.

Ли Жун высвободил руку и достал телефон, чтобы отправить сообщение в их общую группу.

[Ли Жун: Цэнь Сяо закончил. Без сюрпризов, скорее всего, он первый]

[Цзянь Фу: Обалдеть! Брат Сяо — мощь! Почему так поздно-то? Уже одиннадцатый час, в Девятом районе одни маньяки сидят]

[Ли Жун: Он освободился ещё в девять. Просто твой брат о тебе и не вспомнил]

[Цзянь Фу: ...Прекрати вбивать клин между братьями!]

[Линь Цинь: Вау, как здорово! Я только со съёмок, и такие новости!]

[Ли Жун: Что за съёмки?]

[Линь Цинь: Реклама велосипедов. Бренд не особо известный, но платят неплохо]

[Цзянь Фу: Пф, реклама за пять тысяч, а радости на полмесяца. Хочешь, я дам тебе пять тысяч, и ты поедешь со мной кататься на лыжах?]

[Линь Цинь: Не хочу с тобой разговаривать...]

[Цзи Сяочуань: Поздравляю!!! Кстати, я сегодня ходила с тётей Хуэй на обследование. С левой рукой всё отлично. Хотя продажи в интернет-магазине идут в гору, она всё равно хочет пойти торговать в Университет А]

[Ли Жун: Пусть идет. Ей нужно через это пройти]

[Цзи Сяочуань: Я только сейчас поняла, как много тётя Хуэй знает. Она даже в дизайне интернет-магазинов разбирается. Говорит, пока лечилась, ходила в библиотеку Университета А и всему научилась. А я-то думала, что ей в её годы будет сложно... Видимо, раньше ей просто было не до того]

[Ли Жун: Когда поступим, если понадобятся какие-то материалы или книги — спрашивай её. Она десять лет в этой библиотеке не просто так сидела]

Глядя на то, как светятся глаза Ли Жуну, Цэнь Сяо подумал, что эти моменты искренней радости — самое ценное, что у них есть.

— По крайней мере, сейчас всё идет как нельзя лучше, — тихо заметил юноша.

— Да. Надеюсь, и в университете всё будет так же гладко.

Отложив телефон, Ли Жун съел еще немного салата. Он наедался быстро, поэтому вскоре отодвинул почти нетронутый стейк к партнеру.

— Доедай. А я пойду в душ.

В такую жару даже недолгое пребывание на улице заставляло потеть, так что вечернее омовение было необходимостью. Ли Жун взял полотенце и скрылся в ванной. Вскоре за матовой стеклянной дверью вспыхнул мягкий желтый свет и послышался шум воды.

Цэнь Сяо, доедая стейк, не сводил глаз с двери. Звук льющейся воды, казалось, смывал последние остатки его самообладания. Пар постепенно застилал стекло, делая очертания внутри чуть четче. Теперь, когда голод отступил, он ощутил нестерпимую жажду совсем иного рода.

Он быстро покончил с едой, оставив грязную посуду на столе, и подошел к ванной. Постучав в дверь, он дождался, пока вода стихнет.

— Что случилось? — отозвался Ли Жун. Голос его в маленьком помещении звучал с легким эхом.

Цэнь Сяо глубоко вдохнул, наполняя легкие влажным воздухом, и произнес с особым нажимом:

— Можно мне теперь приступить к «десерту»?

В ответ воцарилась тишина, нарушаемая лишь незримым движением пара. Из-под двери потянуло свежим ароматом папайи — юноша явно только что воспользовался гелем для душа. Цэнь Сяо терпеливо ждал. Наконец послышались шаги, и щелкнул замок.

Дверь открылась.

Ванная была крохотной — едва ли четыре квадратных метра. Зеркало над раковиной уже затянуло густой дымкой, в которой едва угадывались контуры вещей. Под раковиной стоял шкафчик с чистыми полотенцами, его отполированные ручки имели форму волчков.

Теплый свет ламп пронизывал клубы пара, делая их почти осязаемыми. При каждом резком вдохе этот туман разлетался, точно испуганный зверек, ища убежища в углах. На молочно-белом кафеле проступили капли конденсата; встречаясь с холодной поверхностью стен, горячий пар превращался в прозрачные слезы, которые медленно сползали вниз, сливаясь в

лужицы на полу.

Стоило прижать ладонь к плитке, как кожа мгновенно становилась влажной. Стены были скользкими, и пальцам приходилось напрягаться, впиваясь в гладкую поверхность, чтобы удержать равновесие. Спустя пару минут костяшки пальцев побелели от усилия, а подушечки, напротив, налились пунцовым цветом. Тонкие вены на тыльной стороне кисти проступили отчетливым узором на распаренной коже.

Влажный воздух делал кожу необычайно чувствительной. Струи воды продолжали шуметь, оставляя на стенах смазанные отпечатки ладоней — точно следы кошачьих лап на свежем снегу в ту морозную ночь, когда город замело снегом.

— Я начинаю... — прошептал Цэнь Сяо в унисон с рокотом воды.

<http://bllate.org/book/15351/1438877>